

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 229.003.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 16 июля 2021 г., протокол № 11

О присуждении Корнееву Сергею Александровичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация на тему «Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия» по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право в виде рукописи принята к защите 14 мая 2021 года (протокол № 6) диссертационным советом Д 229.003.03, созданным на базе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1; приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 2 апреля 2019 года № 280/нк).

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ 14 мая 2021 года.

Соискатель Корнеев Сергей Александрович, 1994 года рождения, в 2017 году окончил ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1).

С 1 сентября 2018 года по настоящее время является адъюнктом факультета подготовки научно-педагогических кадров ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1).

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный руководитель – гражданин Российской Федерации доктор юридических наук (12.00.08), доцент Лапшин Валерий Федорович, начальник кафедры уголовного права ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Официальные оппоненты:

– Наумов Анатолий Валентинович, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.08), профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»;

– Пудовочкин Юрий Евгеньевич, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.08), профессор, главный научный сотрудник – руководитель уголовно-правового направления Центра исследований проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», –

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация:

– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет» (620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21), в своем положительном отзыве, подготовленном доцентом кафедры уголовного права кандидатом юридических наук (12.00.08) Мелюхановой Е. Е., подписанном заведующим кафедрой уголовного права доктором юридических наук (12.00.08), профессором Козаченко И. Я. (протокол № 4 от 16 июня 2021 г.) и утвержденном проректором по научной работе доктором юридических наук Винницким А. В., указала, что на основании изучения текста диссертации, автореферата и опубликованных научных работ можно заключить, что диссертация Корнеева Сергея Александровича «Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия» соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 20 марта 2021 г.), а ее автор, Корнеев Сергей Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В отзыве ведущей организации содержатся следующие замечания:

1. Процесс реформирования института иных мер уголовно-правового характера в настоящее время нельзя признать окончанным не потому, что к институту иных мер уголовно-правового характера относятся меры, которые могут применяться как к лицам, способным нести уголовную ответственность, так и к лицам, которые не обладают признаками субъекта преступления, а потому, что перечень иных мер уголовно-правового характера расширяется за счет включения в него новых мер, которые могут применяться к лицам, способным нести уголовную ответственность.

2. Спорной является точка зрения, согласно которой наказание сочетается с принудительными мерами воспитательного воздействия в рамках освобождения от уголовной ответственности, с принудительными мерами медицинского характера, назначаемыми в отношении лица, страдающего психическим расстройством. В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ, лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключających

вменяемости, в том числе лицам, указанным в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, согласно ч. 1 ст. 104 УК РФ, в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 99 УК РФ, исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний – в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях. Поэтому принудительные меры медицинского характера, назначаемые в отношении лица, страдающего психическим расстройством, могут применяться в сочетании с наказанием. Сам автор приводит пример назначения наказания одновременно с применением меры принудительного лечения (с. 111–112).

3. Утверждение автора о реализации уголовно-правового воздействия, как в отношении лиц, совершивших непосредственно преступление, – в форме уголовной ответственности, так и в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, не являющееся преступлением, – в форме иных мер уголовно-правового характера (с. 38, 42), не соответствует существующим нормам уголовного закона и практике его реализации. В отношении лиц, совершивших непосредственно преступление, уголовно-правовое воздействие реализуется в форме иных мер уголовно-правового характера, а именно судебного штрафа. Данное утверждение отражает формы реализации уголовно-правового воздействия так, как должно быть по мнению автора, но не так, как оно существует в действительности.

4. Вызывает сомнения научная новизна третьего положения, выносимого на защиту, о том, что уголовная ответственность – это совокупность мер государственного принуждения, назначаемых по решению уполномоченного органа государственной власти, применяемая к лицу, совершившему преступление, и заключающаяся в предусмотренных УК РФ и нормах иных отраслей российской системы права лишении и ограничении прав и свобод этого лица.

5. Относительно пятого положения, выносимого на защиту, следует обратить внимание на третий, обозначенный автором, юридически значимый признак категории «иные меры уголовно-правового характера», а именно, что эти меры применяются в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, но не способного нести уголовную ответственность по объективным причинам. При назначении всех мер уголовно-правового характера, кроме принудительных мер медицинского характера при установлении невменяемости, лицо способно нести уголовную ответственность по объективным причинам.

Соискатель имеет 34 опубликованные работы, общим объемом 11,6 п. л., в том числе 13 работ опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. В опубликованных работах отражаются основные результаты диссертационного

исследования. Недостоверных сведений об опубликованных соискателем ученой степени работах не выявлено.

К наиболее значительным публикациям соискателя относятся:

1. Корнеев, С. А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью / С. А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 3(49). – С. 64–72. – 0,5 п. л.

2. Корнеев, С. А. Особенности уголовно-правового воздействия, определяемого решениями международных органов правосудия / С. А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2(52). – С. 107–115. – 0,5 п. л.

3. Корнеев, С. А. Сущность и формы реализации уголовной ответственности в соответствии с российским уголовным законом / С. А. Корнеев // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 4. – С. 102–109. – 0,5 п. л.

4. Корнеев, С. А. Субсидиарные меры уголовно-правового характера: понятие, сущность, проблемы реализации / С. А. Корнеев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 4(39). – С. 27–33. – 0,5 п. л.

На автореферат и диссертацию поступило 8 отзывов от:

– **Деткова Алексея Петровича (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), доцента, профессора кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета. Отзыв положительный, имеются замечания. 1. Автор пишет: «Таким образом, современные конфискация имущества и судебный штраф не могут быть признаны иными мерами уголовно-правового характера, так как обеим этим мерам присущи все материальные и формальные признаки форм реализации уголовной ответственности: назначаются за совершенное преступление и в отношении лица, способного нести уголовную ответственность; имеют карательную сущность; применяются для достижения целей, характерных для уголовного наказания. Отсюда следует, что включение конфискации имущества и судебного штрафа в раздел VI УК РФ является нарушением соответствующих правил законодательной техники». Данное суждение нуждается в дополнительной аргументации автора. 2. При рассмотрении правовой природы судебного штрафа необходимо провести разграничение с уголовным наказанием в виде штрафа, поскольку судебная практика свидетельствует о существующей неразрешенной коллизии, которая приводит к судебным ошибкам;

– **Антоновой Елены Юрьевны (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), профессора, заведующей кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровского государственного университета экономики и права. Отзыв положительный, имеется замечание. Утверждение, что «уголовная ответственность может быть представлена в качестве межотраслевой категории и регламентироваться как уголовным, так и иными отраслями российской системы права» представляется сомнительным и нуждается в детализации и дополнительных комментариях автора;

– **Санташова Андрея Леонидовича (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), доцента, главного научного сотрудника (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Отзыв положительный, имеются замечания. Корнеев С.А. утверждает, что все перечисленные им формы реализации уголовной ответственности призваны обеспечить достижение целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Мы полагаем, что все меры уголовно-правового характера должны иметь четкую и унифицированную регламентацию целей и средств их достижения в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Проблема систематизации целей уголовной ответственности должна разрешаться исходя из того, что понятие «ответственность в уголовном праве» является родовым понятием, а «уголовная ответственность» – ее видовым отличием. В нормах УК закреплены лишь цели наказания, поэтому необходимо также закрепление целей иных мер, достижение которых должно обеспечиваться в уголовно-исполнительном процессе. УК, УПК и УИК должны путем нормативной регламентации обеспечить достижение единых «сквозных» целей для всех трех отраслей. Спорной является позиция диссертанта о том, что современный институт иных мер уголовно-правового характера включает в себя только принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия. Выражено пожелание высказать свое мнение о соотношении категорий «уголовная ответственность и «ответственность в уголовном праве»;

– **Кибальника Алексея Григорьевича (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), профессора, профессора кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского социального института. Отзыв положительный, имеются замечания. Отмечено, что у многих специалистов непременно возникнут вопросы о только и исключительно «превентивных целях» всех мер уголовно-правового воздействия к лицу, уже совершившему (!) преступление или общественно опасное деяние (1-е защищаемое положение). Получается, что все эти меры, включая наказание, не преследуют ни одной «репрессивной (карательной) цели»? Обращается внимание на 2-е защищаемое положение, в котором допущен ряд фактических ошибок и неточностей. «Иная» (в нашем понимании) мера уголовно-правового воздействия, как конфискация, в «уставных» нормах международного уголовного права появилась лишь в Римском Статуте Международного уголовного суда, подпись под которым де-факто отозвана Россией. Согласно действующим для России «уставным» нормам международного уголовного права (уставы трибуналов по Руанде и бывшей Югославии), судом могло назначаться наказание в виде пожизненного или срочного лишения свободы. Органы национальной юстиции в этом процессе никак не участвовали, если сами дела не передавались в их компетенцию. Утверждение об «исключительной национальной компетенции» в плане применения «других мер уголовно-

правового воздействия» в отношении лиц, совершивших международные преступления, как минимум, преувеличено. Конструкт «преступления против мира и безопасности человечества» создан исключительно национальным законодателем. Ни в одном международно-правовом документе его попросту нет – в юрисдикцию международных органов уголовного правосудия входили и входят преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и с недавних пор – преступление агрессии;

– **Тепляшина Павла Владимировича (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), доцента, профессора кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России. Отзыв положительный, имеется замечание. Представляется спорным мнение о перечне юридически значимых признаков иных мер уголовно-правового характера (с. 17), анализ которых не позволяет четко определить, является ли, например, институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией или институт замены уголовных наказаний иными мерами уголовно-правового характера. В частности, означает ли такой признак, как «назначаются лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом», что таким деянием выступает, например, злостное уклонение осужденного от уплаты штрафа? Ведь существует достаточно обоснованная научная позиция о том, что такое уклонение выступает уголовно запрещенным непреступным деянием;

– **Шевелевой Светланы Викторовны (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), профессора, декана юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отзыв положительный, имеются замечания. В положении № 1, выносимом на защиту, указывается на превенцию как цель мер уголовного правового характера. Значит ли это, что автор отрицает иные нормативно установленные цели наказания, тем более далее (в положении № 3) автор указывает, что все формы реализации уголовной ответственности призваны обеспечить цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Автор полагает, что конфискация представляет собой форму реализации уголовной ответственности, полагая, что ей не место среди «иных мер». В то же время в полной мере согласиться с указанным тезисом нельзя. С одной стороны, Конституционный Суд РФ конфискацию имущества именуется юридическим последствием инкриминируемого лицу уголовно наказуемого деяния, с другой стороны, определение данной мере в 2006 г. нового статуса (не наказания, а иной меры уголовно-правового воздействия) имеет международную конвенционную основу. Более того, если следовать логике диссертанта, то конфискация имущества может применяться только в отношении лица, признанного виновным, тогда как действующая редакция допускает изъятие имущества и у третьих лиц. Следует ли из этого, что конфисковать имущество у третьих лиц (при наличии установленных законом условий) нельзя?;

– **Талан Марии Вячеславовны (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), профессора, заведующей кафедрой уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета. Отзыв положительный, имеются замечания. Указано на необходимость дополнительной аргументации предложения не усматривать признаков «иной меры» уголовно-правового

характера в конфискации имущества и судебном штрафе (с. 18) – наказание и все иные меры уголовно-правового характера и составляют содержание уголовной ответственности, они не обособлены, а включены в уголовную ответственность в качестве ее важной составляющей. Требуется пояснения вывод о схожести по своей социально-правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия с принудительными мерами медицинского характера (с. 18);

– **Иванчина Артема Владимировича (РФ)**, доктора юридических наук (12.00.08), доцента, декана юридического факультета, заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Отзыв положительный, имеются замечания. Несовершенной является дефиниция уголовно-правового воздействия. Меры государственного принуждения, по мнению автора, применяются в превентивных целях, другие цели, стоящие перед наказанием как одной из таких мер (исправление, восстановление социальной справедливости), оказываются за рамками дефиниции. В то же время в положении 3, выносимом на защиту, указано, что формы реализации уголовной ответственности призваны обеспечить достижение целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Спорно суждение о том, что уголовная ответственность реализуется посредством процессуальных мер пресечения, то есть момент наступления ответственности связан с началом осуществления процессуальных действий. Меры процессуального принуждения выполняют лишь обеспечительную функцию по отношению к уголовной ответственности, эти понятия различны по основаниям применения и целям. Привлечение лица в качестве обвиняемого является лишь предпосылкой ответственности, на этом этапе лицо еще не признано виновным в совершении преступления. Сомнение вызывает отнесение принудительных мер воспитательного воздействия к иным мерам уголовно-правового характера, одним из признаков которых автор называет «применение в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, но не способного нести уголовную ответственность по объективным причинам». Принудительные меры воспитательного воздействия применяются за совершение преступления к лицам, способным нести уголовную ответственность, поэтому в концепции автора их логичнее рассматривать как форму реализации уголовной ответственности.

Во всех имеющихся отзывах указано, что автор диссертации – Корнеев Сергей Александрович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что:

– официальный оппонент – **Наумов Анатолий Валентинович** – является известным ученым в области уголовного права, имеет звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», комплексно исследует

вопросы российского уголовного законодательства и международного уголовного права, проблемы уголовной политики, является специалистом в сфере уголовно-правового воздействия и целях его применения. Общее количество научных и методических работ превышает 400 публикаций;

– официальный оппонент – **Пудовочкин Юрий Евгеньевич** – является известным ученым в области уголовного права. Изучает вопросы социально-правовой природы фундаментальных уголовно-правовых институтов, таких как «наказание», «уголовная ответственность», «иные меры уголовно-правового характера». Занимается исследованием мер уголовно-правового воздействия. Общее количество научных и методических работ превышает 300 публикаций;

– ведущая организация – ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» – известна научными достижениями в области исследования проблем в сфере уголовно-правового воздействия, обладает научным потенциалом, что свидетельствует о способности определить научную и практическую значимость диссертационного исследования. В частности, Козаченко Иван Яковлевич – заведующий кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор – автор (соавтор) более 200 научных и методических работ, из них более 100 статей в ведущих рецензируемых журналах, монографий, учебников по уголовному праву, комментариев к Уголовному кодексу РФ и учебных пособий. Область его научных интересов, в том числе, составляет институт наказания, уголовной ответственности, иных мер уголовно-правового характера.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

– **сформулированы и научно обоснованы** предложения по систематизации мер государственного принуждения, применяемых в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние;

– **дано** понятие и предложены критерии для разграничения фундаментальных категорий уголовно-правовой науки: «уголовно-правовое воздействие», «уголовная ответственность», «иные меры уголовно-правового характера»;

– **уточнена** сущность уголовной ответственности, а также современные особенности ее реализации;

– **сформулировано** понятие и раскрыто содержание субсидиарных мер уголовно-правового характера;

– **предложен** научно обоснованный перечень юридически значимых признаков категории «иные меры уголовно-правового характера»;

– **обоснована необходимость** для разграничения международной и национальной юрисдикции по применению мер уголовно-правового воздействия к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Теоретическая значимость исследования определяется:

– положениями, которые конкретизируют юридическую природу уголовно-правового воздействия;

– основанием для разграничения уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера;

– сущностью фундаментальных уголовно-правовых категорий, таких как «наказание», «уголовная ответственность», «иные меры уголовно-правового характера», «уголовно-правовое воздействие»;

– научными положениями, позволяющими расширить объем доктринальных знаний о феномене уголовно-правового воздействия.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **сформулированы** предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в части назначения мер государственного принуждения в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние;

– **предложены** подходы к толкованию уголовно-правовых норм об уголовной ответственности и иных мерах уголовно-правового характера, которые могут учитываться следственными и судебными органами в процессе правоприменительной деятельности;

– результаты, полученные по итогам проведения диссертационного исследования, могут быть **использованы** в учебном процессе юридических вузов и факультетов при изучении дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право», «Международное уголовное право».

Оценка достоверности результатов исследования:

– **определяется** методикой исследования, значительным объемом изученных источников отечественного, международного и зарубежного уголовного законодательства, судебной практикой применения мер государственного принуждения;

– **подтверждается** всесторонним изучением доктринальных исследований в области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии и социологии;

– **основывается** на официальных статистических данных, аналитических обзорах, а также результатах, полученных в ходе анкетирования сотрудников правоохранительных органов.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии на всех этапах подготовки диссертационного исследования; в определении научной проблематики исследования; в получении эмпирических данных, их анализе, обобщении и научной интерпретации на всех этапах проведенного исследования; в рассмотрении актуальных проблем, связанных с раскрытием сущности уголовно-правового воздействия; в указании перспективы систематизации мер государственного принуждения, применяемых в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние; в апробации результатов научного исследования; в подготовке и публикации 34 научных работ по теме диссертации.

На основании проведенной публичной защиты диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Корнеева С. А. является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования решена научная задача, имеющая важное значение для развития

отрасли уголовного права, которая соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г., с изменениями от 26 мая 2020 г.).

На заседании 16 июля 2021 года диссертационный совет принял решение присудить Корнееву Сергею Александровичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук – по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 12, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председательствующий –
заместитель председателя
диссертационного совета Д 229.003.03
доктор юридических наук, доцент

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 229.003.03
кандидат юридических наук, доцент

16 июля 2021 года

А.П. Скиба

А.Н. Сиряков